

Амелия шла сквозь деревья, неся в руках стонущий сверток. Рейн переутомился и внезапно упал после нескольких перемещений вверх и вниз по берегу реки. Она не беспокоилась, пока не поняла, что он физически не в состоянии встать на ноги. Она бы вылечила его, но не хотела рисковать его здоровьем. Не в его состоянии. Еще большее напряжение души - последнее, что ему было нужно.

Рейн корчился, пока она неслась к нему. -Я в порядке, я могу идти. Опустите меня.

-Нет, Вэл, ты не в порядке, - сказала Амелия.

-Хватит называть меня Вэл! - запротестовал Рейн. -Это совсем не так, как тогда. У меня уже практически не идет кровь, видишь?

Амелия вздохнула. Она опустила его вниз, поставив его ноги на землю. Она резко отпустила его, просто чтобы доказать свою точку зрения. Рейн вскрикнул от боли и неожиданности и рухнул, когда его ноги подкосились. Она поймала его прежде, чем он упал на землю, и подняла на ноги, перекинув его руку через свое плечо.

-Черт побери, - шипел он, пока она помогала ему идти, прихрамывая.

-Ты перестарался, и ты это знаешь, - сказала она. -Твои ноги полностью истерзаны.

Рейн покачал головой. -Мое кольцо настроено на восстановление и бодрость. Я буду в порядке.

-В конечном итоге, - сказала Амелия, когда они вышли на поляну.

Таллхарт поднял голову и нахмурил брови. -Что случилось? - пробормотал он, отложив молот и подойдя к ним, пока они ковыляли к хижине.

Амелия ухмыльнулась. -Рейн потянулся за Вэлом.

-Я не делал этого! - запротестовал Рейн.

-Ты это сделал, - сказала Амелия, усаживая его на бревно. -Сколько разных видов растяжения души ты сейчас испытываешь? Есть такая вещь, как перегрузка, ты знаешь? Почему ты ничего не сказал? Я не должна была позволять тебе так напрягаться. Если бы я знала, что ты настроил кольцо так сильно...

Рейн вздохнул и потер ноги. -Хорошо, хорошо. Ты права. Возможно, я немного перестарался. Я просто немного отдохну здесь у огня.

Она скептически посмотрела на него. Ему станет хуже, перед тем как ему полегчает.

-Доспехи? - спросил Таллхарт.

Она вздохнула. -Внизу у реки.

Рейн внезапно разразился смехом. -В грузовике!

Таллхарт поднял бровь. Амелия покачала головой. -Понятия не имею. Просто не обращай на него внимания. У него сейчас не все в порядке с головой. Это суп? Ему, наверное, не помешает что-нибудь поесть.

Таллхарт кивнул и достал миску из стопки, стоявшей у костра. Он налил в нее немного жидкости из котелка, висевшего над огнем, и протянул Рейну.

-Спасибо, - сказал Рейн, попробовав немного. -О, как вкусно, Таллхарт, что ты сделал? Как остро. Где ты нашел перец?

-Джамус принес его, - сказал Таллхарт. -Он острее, чем я ожидал. Возможно, я добавил слишком много.

Рейн засмеялся. -Нет, это вкусно, Таллхарт. Я люблю острое. Я умираю от желания отведать хорошего карри.

Амелия подняла бровь. Хм. Не ожидала, что он любит острую пищу. -Дай-ка я попробую, - сказала она, взяв ложку и опустив ее в кастрюлю. Она несколько раз дунула на нее, а затем сделала глоток. Жгучий - это даже не описать. Жар был просто безумным. Выносливость помогала ей терпеть, но усиленное восприятие не помогало. Она изумленно посмотрела на Рейна.

-Ты ведь сейчас не повышаешь свою Выносливость? - спросила она.

Рейн поднял глаза от своего супа. -Нет. А что?

-Это очень впечатляет, - сказал Таллхарт, глядя, как Рейн поглощает суп.

Рейн протянул свою миску. - Еще, пожалуйста. Черт возьми, я умираю с голоду.

Она покачала головой и повернулась к Таллхарту. -Не позволяйте ему есть слишком много. Он тренировал свою выносливость. Он объестся, если ты ему позволишь.

Таллхарт кивнул ей, наполняя миску для Рейна. -Я присмотрю за ним, - сказал он, передавая миску обратно.

Рейн взял миску и начал набрасываться на суп своей ложкой. Он быстро говорил между делом. -Перестаньте волноваться, вы двое. Я в порядке, честно. Мне просто нужно немного отдохнуть. Когда мне станет лучше, думаю, я смогу еще немного поработать над подвалом или... Эй, Таллхарт, как быстро ты бегаешь? Хочешь посоревноваться? Спорим, я смогу тебя обогнать. Джамус тоже. Бьюсь об заклад, он не может бегать... О, Вэл может захотеть участвовать в соревнованиях, он очень любит соревноваться. Кто-нибудь видел...

Амелия прервала Рейна, подняв руку. Она повернулась, чтобы посмотреть на Таллхарта. -Он может быть немного более... не в себе, чем обычно. Это должно пройти через несколько часов, я думаю. Уже должно было, но я уверена, что он сделал что-то, выходящее за рамки разумного. И делал он это несколько раз. - Она повернулась, чтобы посмотреть на него. - Больше никакого фокуса ауры. Не раньше, чем ты сможешь справиться с кольцом.

Рейн уставился на нее. -Что ты имеешь в виду, говоря о "не в себе"?

Таллхарт усмехнулся. -Я буду наблюдать за ним.

Амелия пыталась сдержать улыбку, пока Рейн смотрел туда-сюда между ними, по его лицу стекала струйка супа. У него крыша поехала. Это было бы еще смешнее, если бы не то, какой дискомфорт его ожидает завтра. Надеюсь, Таллхарт будет в терпеливом настроении. -Я схожу за доспехами. Проследи, чтобы он не поранился.

-Все в порядке, - сказал Таллхарт. -Я отнесу его позже, когда он уснет. В этот лес никто не приходит. Там он будет в безопасности.

-Но я не хочу спать, - сказал Рейн. -Еще супа?

Таллхарт проигнорировал его. Рот Амелии дернулся, когда Рейн попытался встать, а затем упал на бревно, когда ноги отказались его слушаться. Она подвинулась, чтобы сесть рядом с ним.

Он удивленно посмотрел на нее, когда она села. -Амелия, привет.

-Привет, Рейн, - сказала она, тепло улыбаясь. -Ты потеряешь сознание, как только отключишь подпитку энергией. Ты должен сделать это довольно скоро, если не хочешь испытывать еще большую боль, чем уже испытываешь. Я хочу обязательно попрощаться с тобой до того, как ты это сделаешь.

-Боль? Я чувствую себя отлично. Подожди, ты уходишь? - Его лицо побледнело, затем резко сменилось растерянностью. -Постой, ты уже говорила... Я знала это. Почему я забыл? Нет, я не забыл, я просто не думал об этом... Эй, кажется, у меня что-то не так с головой. Мои мысли все... мечутся.

Амелия фыркнула. -Ну вот теперь он заметил. Это Ясность, Рейн. Ты не привык к усилению. Я знаю, что у тебя много очков, но эти показатели - часть твоей души, поэтому все по-другому. Ты еще не привык к усилению от кольца. Тебе будет трудно сконцентрироваться некоторое время. Как много ты установил?

Рейн моргнул, открыл рот, затем закрыл его и кивнул. Сразу после этого он покачал головой. - Я не хочу, чтобы ты уходила.

Амелия улыбнулась его выражению лица. Я знаю, что он не в себе, но это все равно было очаровательно. -Я должна. Я вернусь до прихода Велики. Надеюсь, мне удастся разузнать о ее семье, чтобы знать, что нас ждет.

-Ммм, - хмыкнул Таллхарт. -Рейн, отключи усиление Энергии.

-А? -сказал Рейн. -Почему?

Амелия терпеливо вернула его внимание к себе. -Я только что объяснила это. Ты будешь изматывать себя. Ты уже чувствуешь это, но просто не понимаешь, что это значит, потому что твой мозг сейчас в смятении. Пожалуйста, просто послушай Таллхарта.

-Хорошо, - сказал Рейн, проводя пальцем по панели, которую не было видно. Тут же его глаза опустились, и он вздрогнул, чуть не упав с бревна. -Уаа.

-Видишь? - сказала Амелия, протягивая руку, чтобы поддержать его.

-Спать, да, - сказал Рейн, прижимаясь к ней. -Я просто... - Его глаза закрылись, и он совсем обмяк. Она осторожно опустила его на землю и встала.

-Как долго он будет в отключке? - спросил Таллхарт.

Амелия пожала плечами. -Я не уверена. Это зависит от того, насколько высоко он поднял свои показатели. Я должна была остановить его после того, как он впервые использовал Фокус Ауры. Он и так иногда бывает немного странным, поэтому я не заметила, как сильно это на него повлияло, пока не стало слишком поздно. Он будет чувствовать это несколько дней.

-Ммм, - хмыкнул Таллхарт. -Как ты думаешь, он усвоит урок?

Амелия рассмеялась. -Я очень на это надеюсь, но, скорее всего, нет.

Она вытерла руки, затем использовала Очищение, чтобы навести порядок на поляне, удалив остатки супа из миски Рейна.

-Ты идешь? - спросил Таллхарт.

Она кивнула. -Да.

Таллхарт кивнул. -Будь осторожна. Она благородная.

-Я знаю, - тихо сказала Амелия. -Я вернусь. Держи его подальше от неприятностей.

Уголок рта Таллхарта дернулся вверх. -Ты многого просишь.

Амелия рассмеялась. Вместо того чтобы протянуть ему руку, она глубоко поклонилась в пояс. - Прощай, Таллхарт, да пересекутся наши пути еще раз.

Таллхарт сделал ответный жест. -Прощай, Амелия, до того дня.

Амелия вошла в ворота Фел Саданиса, с нетерпением ожидая начала своего пути. Она уже давно не оставалась в одном месте так долго, и боялась, что если задержится здесь надолго, то пустит корни. Она хотела избежать этого, но не могла игнорировать ответственность, которую чувствовала. Рейн, вероятно, справится и сам, теперь, когда у него появились уровни и снаряжение, но она все еще чувствовала себя ужасно из-за того, что бросила его в гильдии всего через несколько дней после их знакомства.

Тогда она еще не понимала, насколько ему нужна была помощь. В конце концов, все обошлось - по большинству показателей он был достаточно компетентен, возможно, даже силен для своего уровня, в зависимости от ситуации. Ее мучили мысли о том, что все могло быть гораздо хуже. Он мог умереть, когда Хэлгрейв по неосторожности выбросил его из гильдии, или когда он упал с обрыва. Он не помнил этого, но она видела его лежащим на дне пропасти, его тело ужасно скрутило от удара о землю. Если бы меня там не было...

Она покачала головой. Она не могла спасти всех. Она усвоила этот урок на собственном опыте. Но она сделает все, что в ее силах, а это значит, что она должна защитить Таллхарта от леди Велики Векуавак. Ей нужно было попасть в Джарро и поговорить со своими знакомыми. После их короткой встречи Велика произвела на нее впечатление... медоедки. Она просто берет то, что хочет. Она улыбнулась, вспомнив бредовые рассуждения Рейна, но ее веселье было быстро приглушено серьезностью ситуации.

Дворяне всегда доставляли хлопоты, даже те, кто не был пробужден. Просто потому, что они родились со своей властью, они думали, что это делает их лучше тех, кто заработал ее тяжелым путем. Власть, статус, богатство - все было одинаково. Сравните богатого торговца, который поднялся из ничего, и дворянина, который унаследовал свое состояние, и вы увидите два совершенно разных взгляда на мир. Пробужденные, такие как Велика, были еще хуже. Награды передавались из поколения в поколение, давая им несправедливое преимущество и укрепляя их мнение о превосходстве.

Амелия ненавидела, что мир устроен именно так. Конечно, были и исключения из правил, дворяне, которые были добрыми и заботливыми, те, кто использовал свои преимущества, чтобы помочь тем, кому повезло меньше, чем им самим. Она не видела в Велике ничего, что указывало бы на то, что она одна из них. Нет, судя по тому, что она видела, об этой дворянке стоило беспокоиться. Велика была сильной и уверенной. Ее скорость была немыслимой. Если она и не была золотой пластиной, то была близка к этому, не то что любой дворянин, который опустил бы до того, чтобы присоединиться к чему-то столь заурядному, как Гильдия.

При всем том, какое впечатление произвела дворянка, Амелия на удивление мало слышала о ней и ее семье. Стинт сказал, что мать Велики была Гражданкой, что, если не больше, объясняло ее силу. Амелия не знала имен всех Граждан ДКЕ, но если мать Велики действительно была одной из них, то выяснить, кто она такая, было достаточно просто. Граждане получали титул их города, когда их возвышали, но люди не забывали, откуда они родом или кем были раньше. Например, гражданин Джарро был человеком по имени Утувус. Он был неплохим гражданином. Под его властью Джарро был довольно процветающим городом, о нуждах людей в основном заботились. Однако он не был благородным. Он заслужил свою должность. Он был золотой пластиной в Гильдии, а затем отказался от своего членства, чтобы получить гражданство.

Однако такое положение вещей было далеко от нормы. Большинство граждан происходили из старых семей ДКЕ, которые корнями уходили в древние королевства, составлявшие эту область до войны за объединение. Они правили своими городами как тираны, зачастую безразличные к нуждам тех, кому они должны были служить, а то и откровенно эксплуатируя их. ДКЕ в целом держалась только благодаря тому, что граждане объединялись вместе, чтобы подавить любую угрозу их власти, в том числе и попытку одного из них каким-либо образом поставить себя выше других.

Амелия снова вздохнула, когда подошла к контрольно-пропускному пункту Дозора. Ей нужно было пройти через него, чтобы попасть в телепортационный комплекс. Офицер Дозора пропустил ее через стену, отделявшую территорию от остального города, но не раньше, чем проверил номер пластины Амелии. Даже будучи серебряной пластиной, вы не сможете пройти через охрану беспрепятственно. На самом деле, охрана казалась более жесткой, чем она помнила, когда проходила здесь в последний раз. Здесь действительно стоял часовой, наблюдавший за группой офицеров, которые обычно охраняли контрольно-пропускной пункт.

Она подошла к доске расписания в центре площади, чтобы узнать время следующей отправки крупногабаритного груза в Джарро. Она выругалась, увидев, что он будет только на следующей неделе. Она не могла позволить себе ждать так долго. В Фел Саданисе была только одна платформа, и вряд ли он был центром международной торговли. Ей пришлось бы заплатить за специальную активацию. В зависимости от того, сколько времени уйдет на поиски нужной информации, она сможет присоединиться к грузовому транспорту на обратном пути.

Это будет дорого. Я должна просто пробежаться. Это всего лишь семьдесят лиг...

Проклятье, нет, у меня нет времени. Не похоже, что там есть легкий проход или что-то в этом роде. Я не могу позволить себе ждать переброски груза и не могу позволить себе тратить время на поднятие на эту чертову гору.

Она вздохнула, проходя мимо здания кровавого завода и направляясь к регистрационному офису. Войдя внутрь, она увидела одинокий стол, за которым сидел человек с золотой пластиной со знаком Банка. Кроме служащего, в помещении было безлюдно. Следующая плановая переброска была только завтра, а людей, которые могли позволить себе одиночную активацию, было мало. Других причин заходить сюда не было.

Служитель напрягся при ее появлении и поднялся, чтобы поприветствовать ее, когда увидел серебряную пластину, висевшую у нее на шее. -Добро пожаловать в телепортационный комплекс Фел Саданиса. С каким делом вы пришли сегодня?

-Одиночный перенос. Джарро, - сказала Амелия. Она не хотела проводить здесь больше времени, чем нужно. Банк действовал ей на нервы.

-Конечно, - сказал служащий, обращаясь к бухгалтерской книге. -Минутку.

Амелия нахмурилась. Тарифы, которые Банк взимал за телепортацию, были нелепыми, сверх базовых затрат маны, требуемых платформами. Она знала.

Метод создания платформ был утерян после падения Ордена Маджистрал, тысячи лет назад. Банк взял на себя управление платформами почти во всех крупных городах, и они безжалостно использовали свою монополию на транспортную магию. Гильдия работала над расшифровкой принципа работы платформ, но пока они не разгадают эту тайну, телепортация будет оставаться сплошной кражей.

Служитель поднял голову. -Для телепортации в Джарро, тариф для одиночек - 2 300 медных в одну сторону. Как бы вы хотели заплатить? У вас есть счет в банке?

-Нет. Я заплачу наличными, - сказала Амелия, отстегивая от пояса мешочек. Вот тебе и Тел, которые я заработала в логове. Она вздохнула и высыпала их стопкой на стол служителя.

Служитель кивнул и достал весы. -Я должен сообщить вам, что за обмен тель в этом офисе взимается десятипроцентная надбавка в дополнение к обычной комиссии Банка за обмен.

-Ладно, - огрызнулась Амелия. Не стоит беспокоиться. -Только не забудьте про мою скидку Гильдии.

Мужчина выглядел слегка оскорбленным. -Я уже применил вашу скидку к той цене, которую я дал.

-Конечно, - сказала Амелия. Мужчина взвесил Тел и вернул ей излишки, зачерпнув их и положив обратно в ее сумку маленькой плоской ложечкой, которую он достал из ящика стола. Он выписал ей квитанцию и вручил ее. Она сунула ее в карман, даже не взглянув на нее. Затем мужчина снял деревянную бирку с крючка, висевшего за его столом, и положил ее на место. Он достал из ящика металлический инструмент и вырезал на деревянной бирке ряд символов. Запахло дымом, когда заколдованный инструмент выжег на дереве темные линии.

Мужчина выглядел оскорбленным, когда она выхватила у него бирку, когда он протянул ее ей. Она закрыла глаза и вздохнула, открыв их снова и посмотрев на мужчину. Она не хотела быть такой грубой. -Простите. Мне просто не нравится, сколько ваша... организация берет за это. Я срываю злость на вас, но на самом деле вы не имеете к этому никакого отношения... - Она покачала головой. -Простите. У меня много забот, и мне действительно нужно побыстрее добраться до Джарро. Цена просто...

Выражение лица мужчины смягчилось. Он наклонился вперед над прилавком и прошептал ей.

-Я не виню вас. Это смешно, но не я устанавливаю правила... - он нервно оглянулся и покачал головой. -Никому не говорите, что я так сказал.- Он сел обратно и заговорил нормальным голосом. -Пожалуйста, покажите ваш жетон служащему на платформе. Спасибо за ваш визит.

Она кивнула ему и вышла из комнаты, покачав головой. Магия телепортации была редкой. Необходимые условия были многочисленными, а метамagia, требуемая для того, чтобы она работала на значительном расстоянии, делала ее сомнительной для тех, кто не строил свой класс специально вокруг нее. Настоящие маги телепортации, так называемые телепортисты, встречались реже, чем динамо. В Гильдии был только один, о котором она знала, и он мог взять с собой лишь несколько человек за раз. Платформы были единственным практичным способом телепортации для большинства. Во всех крупных городах были такие платформы, и их нельзя было сдвинуть с места, или, по крайней мере, это никогда не удавалось сделать.

Проскользнув через очередь людей, пробиравшихся к выходу из кровавого завода, она направилась к следующему пункту контроля безопасности, расположенному рядом с платформой телепортации. К ее удивлению, там действительно была очередь. Похоже, Дозор настаивал на досмотре всех товаров, прибывающих в город, прямо на платформе. Обычно они довольствовались беглым осмотром при выходе из телепортационного комплекса, так же как и при входе в город из-за стен. Должно быть, из-за войны.

Товары, привезенные после последней транслокации, все еще убирали. Носильщики подходили и уходили, унося ящики под присмотром чиновников Банка и не связанных с ним торговцев. На платформе также находилась группа путешественников, которые ожидали выхода, прибывшись к платформе вместе с грузом. Их медленно обрабатывала пара дозорных вместе с большой группой офицеров. Похоже, это займет несколько минут.

Обыск показался Амелии излишне параноидальным. Вряд ли война придет в Фел-Саданис, а если и придет, то не через телепортационную платформу. Город просто не стоил проблем для ДКЕ. Они могли бы легко взять его, если бы захотели. Дорога к пограничным городам ДКЕ на западе была открыта, а горы на севере были бы лишь досадной помехой. Однако они не взяли бы его из-за политики. ДКЕ пришлось бы воспитывать нового Гражданина, если бы они хотели претендовать на дополнительную территорию, не нарушая внутреннего баланса сил. Это влекло за собой целый ряд политических проблем. Кроме того, для них было бы полной катастрофой, если бы и когда Дозор нанес ответный удар. У них было несколько баз на территории ДКЕ, включая одну с собственной телепортационной платформой.

Амелия начала постукивать ногой. Эта очередь тянулась целую вечность.

Империя, конечно, в мгновение ока захватит город, но они не попадут сюда телепортом. Каждая платформа была подключена к глобальной телепортационной сети, которую построил Маджистрал. Однако с практической точки зрения каждая платформа могла получить доступ только к нескольким другим, находящимся поблизости. Длинные прыжки требовали больше

маны, поэтому целесообразнее было совершать серию небольших прыжков, а не телепортироваться прямо к месту назначения. Телепортация через Пустоши технически была бы возможна, если бы не тот факт, что Банк заблокировал входящие соединения от всех известных на этом направлении порталов. Как и Гильдия и Дозор, Банк не был заинтересован в ведении дел с Империей Адамант. Без платформы расстояние было просто слишком велико.

Если только вы не Рейн. Я все еще жду объяснений по этому поводу. Я даже не уверена, что физическое расстояние вообще применимо в его случае...

Она покачала головой. Если Фел Саданис и будет атакован, то только по суше, и это произойдет только в том случае, если пограничные города ДКЕ начнут сдаваться. А это тоже было маловероятно. Некоторые из самых могущественных граждан ДКЕ отвечали за эту территорию. Они даже не управляли городами, их задача заключалась исключительно в наблюдении за границей. Если бы Империя хотела проникнуть в сердце ДКЕ и, соответственно, в Фел Саданис, им пришлось бы сначала прорваться через эту границу. Это было бы нелегко. Единственным вариантом было бы провести армию через Пустоши, что, помимо логистического кошмара, дало бы им мало стратегической ценности, даже если бы они взяли город.

Ее нога замерла, когда она рассмотрела проблему под другим углом. Если Империя действительно захватит город, они смогут разблокировать телепортационную платформу. Даже если на переброску армии через Пустоши уйдет немыслимое количество маны, это позволит им обойти границу и беспрепятственно войти в ДКЕ. Они могли пересечь горы или двинуться на восток через невостребованную территорию, чтобы безнаказанно ударить по северным районам ДКЕ. Граждане были сильны, каждый из них был самостоятельной армией, но они не могли быть везде. Если Империя закрепится по эту сторону Пустошей, это плохо кончится для ДКЕ. У Империи были силы, им просто не хватало способа их применить. К тому времени, когда ДКЕ отреагирует на захват города, будет уже слишком поздно. Империя окопается и удержит его. Если ДКЕ захочет вернуть город, это будет означать, что им придется ослабить свою границу.

Амелия почувствовала холодок, несмотря на то, что день был теплым для этого времени года. Возможно, обыски были не такими уж неоправданными. Тайное проникновение было бы самым подходящим способом, как бы трудно ни было протащить кого-либо с севера. Обыски проводились не ради поставок, а ради людей. Если Империи удастся разблокировать телепортационную связь с Фел Саданисом, они, вероятно, выиграют войну. Это было бы плохо. Очень плохо. Все сводилось к тому, сможет ли Империя позволить себе затраты маны на переброску достаточно большой армии, чтобы удержать платформу. Это было бы астрономической суммой, но, вероятно, это было им по карману.

-Платформа чиста, - сказал один из офицеров. Он посмотрел на Амелию, затем на дозорных. - Когда следующий транзит по расписанию? Там кто-то ждет.

-Не раньше завтрашнего дня, - ответила одна из дозорных, женщина в красной мантии, явно маг какого-то рода. Она повернулась, чтобы посмотреть на Амелию. -Подойди сюда.

Амелия шагнула вперед, держа деревянный жетон между двумя пальцами. -Одиночная телепортация, Джарро.

Женщина кивнула. -Вы уже прошли через службу безопасности. Обратитесь к служащему банка. Мы следим за тобой, Амелия.

Ну, это совсем не жутко. -Вы знаете, кто я?

-Мне сообщили, когда вы вошли в комплекс. Будьте уверены, мы вполне способны справиться с такой угрозой пятой категории, как вы.

Амелия вздохнула. -Я не представляю для вас угрозы. Вы бы знали это, если бы знали хоть что-то обо мне.

-Вы простите меня, если я не поверю вам на слово.

Амелия покачала головой и отвернулась в поисках служащего. Она заметила похожую на золотую пластину Банка, возвращавшуюся со стороны административного здания. Он подошел к ней и молча взял кусок дерева. Он вгляделся в неразборчивый шрифт, вырезанный на ней, затем кивнул. Он направил ее к платформе, шагая впереди нее.

Не очень разговорчивый. Наверняка он тоже не в восторге от дополнительной охраны. Интересно, где сейчас силовики Банка? Я не видела ни одного с тех пор, как приехала сюда. Возможно, они не видят в этом смысла, когда рядом есть Дозор.

Она ступила на слегка приподнятую платформу из хрусталя. Он был около десяти шагов в диаметре и немного напоминал кварц. По всему камню проходили цветные вихри, а отделка была безупречной, несмотря на возраст платформы. Она выглядела так, словно ее только накануне отполировал ювелир. Служащий подошел к обелиску управления в центре.

Три вырезанные на нем руны светились синим светом, представляя действующие платформы в

ДКЕ. Еще две были красного цвета - заблокированные места в пределах Империи. На обелиске было высечено еще несколько рун, но они были темными, что означало, что платформы либо уничтожены, либо заняты. Служащий проверил, что она рядом с ним, затем нажал на синюю руну, соответствующую Джарро.

В кристалле зажегся белый свет, и мана потекла в платформу телепортации из массивного рунического образования, которое, как знала Амелия, находилось под ней. Служащий сошел с платформы, оставив ее стоять в одиночестве, пока свет нарастал, клубясь в глубине камня. По мере роста силы начали формироваться следы арканых молний, вылетающих из платформы и безвредно поражающих тело Амелии. Молнии проигнорировали металлический нож, который она носила у бедра, опровергая все, чему ее учили о магии. Маджистрал подтвердил поговорку о том, что нет ничего абсолютного. Ее волосы встали дыбом, когда заряд усилился, но она не чувствовала тревоги. Она уже проходила через это много раз. Молния с треском пронеслась по воздуху, заглушив шум города, когда ее интенсивность возросла. Ровно через тридцать секунд после того, как мужчина активировал руну, формация активировалась. Вид на Фел Саданис исчез с приглушенным раскатом грома.

<http://tl.rulate.ru/book/27347/1109452>